

АЛЕКСАНДР
ИВАНОВИЧ

СОН
ДА

МЕЖДОРОЖЬЕ

16+

Александр Владимирович Иваницкий

Сон Дао. Междорожье

Серия «Сон Дао»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48825998

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-08088-1

Аннотация

Обычный врач из Рязани неожиданно попадает в водоворот событий, который вовлекает его в опасную игру. Он встречается с представителями прошлой цивилизации, и открывает для себя существование иного взгляда на мир и на свою жизнь. Став невольным участником этих невероятных приключений, он знакомится не только с людьми, которые управляют этим миром, но и с теми, кто им противостоит. На примере трансформации личности главного героя, даются практики для достижения внутреннего равновесия, а также показаны причины, из-за которых, человек чувствует себя несчастным, и не может жить в гармонии.

Все персонажи данной книги выдуманы автором.

Все совпадения с реальными людьми, местами, телепроектами и любыми происходившими ранее или в настоящее время событиями – не более, чем случайность. А если что-то подобное случится в ближайшем будущем – то автор данной книги к этому не имеет отношения.

ПРОЛОГ

В чём отличие между явью и сном?

На этот вопрос любой скажет, что явь – это наша реальность, в которой мы пребываем, а сон – это нереальная жизнь.

Но так ли это?

Ведь то, что происходит во сне, в тот момент, когда мы спим, нам кажется реальностью. Там мы что-то чувствуем, с кем-то общаемся, происходят какие-то события с нами или без нас.

И во сне мы осознаем, что нам это лишь снится. Порой наши сны могут даже влиять на нас после пробуждения. Мы можем проснуться с плохим настроением, из-за того, что нам приснился дурной сон, а можем – в отличном и радостном, из-за того, что видели хороший.

И получается, что сон и явь взаимосвязаны друг с другом. А некоторые даже умудряются использовать свои сны для предсказания будущего, считая, что они могут быть вещими,

и что сон является частью их реальности.

А что, если наша явь, то, что мы считаем своей реальностью, тоже чей-то сон? Что, если наша жизнь кому-то снится?

И этот кто-то или что-то тоже думает, что наша явь – это его нереальный сон.

А может быть вся наша и жизнь окружающих людей, а также весь мир в том виде, в котором мы его знаем и воспринимаем – это один чей-то сон.

И наши сны – это тоже его сон.

И наша явь – это тоже его сон.

Наши достижения, переживания, победы и падения, страдания и радости, потери и дары, работа и деньги, страхи и тревоги – это всё один сон.

Сон Дао.

Можем ли мы в этом случае считать свою жизнь реальностью? Или же думать, что мы чем-то управляем в нашей жизни и что-то контролируем? Чего-то достигаем или что-то теряем? Ответы на эти вопросы могут быть тоже просто сном.

Сном Дао.

Утренний звонок телефона.

Первые секунды не понимаешь, где ты находишься, ты ещё в плену у сна, пытаешься его продлить, но мерзкий звук,

который не прекращается, все-таки заставляет проснуться. И хуже всего то, что этот звонок слышится утром 8 января, после празднования Рождества.

«Блин, ненавижу утренние звонки», – с раздражением подумал Сергей, шаря рукой по столу в поисках телефона.

– Да, – пробурчал он.

– Доброе утро. Это Сергей Викторович Винницкий? – произнес голос в телефоне.

– Да, это я, – недовольно ответил Сергей.

– Извините за ранний звонок. Меня зовут Евгений. Я вам звоню из Швейцарии. У меня к вам есть предложение. Вы уделите мне несколько минут?

Сергей встал, посмотрел в окно, и с недовольством отметил, что ещё темно.

Голова болела после вчерашнего. Во рту пересохло.

Сергей посмотрел на часы: 6:10.

– Да, я вас слушаю, но если вы предлагаете мне сетевой маркетинг – то я в этом не участвую.

– Спасибо. Нет, я не собираюсь вам предлагать никакой маркетинг, – поблагодарил голос, и продолжил, замедлившись: – Понимаете, у меня очень неожиданное для вас предложение, и я даже не знаю, как всё вам объяснить. Дело в том, что я бы хотел, чтобы вы приехали ко мне в Швейцарию. Я хочу вам предложить временную работу. Не могу вам всего рассказать по телефону, только при личной встрече.

Любой человек на месте Сергея очень бы удивился такому

предложению. Но поскольку Сергей ещё не совсем проснулся, да и голова болела с похмелья, он сказал первое, что пришло ему в голову:

– Это конечно интересно, но мне сложно вот так бросить свою работу и приехать к вам.

– Да-да, я понимаю, я вам всё оплачу, проезд и суточные. И я бы хотел, чтобы вы приехали как можно быстрее.

Предложение дополнительного заработка немного прояснило голову Сергея.

– Ну, не знаю. Это как-то очень неожиданно, тем более вы не сказали, что за работа, и сколько по времени мне нужно находиться у вас.

На другом конце телефона тяжело вздохнули и сказали:

– Я хочу, чтобы вы написали книгу. Описали в ней мою историю, которую я вам расскажу.

Сказать, что Сергей удивился от такого предложения, значит не сказать ничего.

– Как написать книгу? Какую книгу? Почему я? Я никакого отношения к писательству не имею. Я простой врач рентгенолог.

На том конце Евгений опять вздохнул, и продолжил:

– Я понимаю, что у вас много вопросов, и я говорил, что моё предложение несколько необычное для вас. Но я на всё отвечу вам при личной встрече. Я вас очень прошу, подумайте о моем предложении. Это очень серьезно и важно для меня. Что бы вы не подумали, что это чья-то шутка или розыг-

рыш, я вам сейчас же вышлю аванс за работу, 10 тыс. евро. Пришлите мне смской номер вашей карты.

«Так, – подумал Сергей, – что-то тут не то. С какого перепугу неизвестный мужик предлагает мне такую сумму. Стремно что-то. Или может я всё ещё сплю? Хотя ногам холодно стоять на полу. Наверное, не сплю. Так что-же, блин, происходит?».

А вслух сказал:

– Честно говоря, я не совсем понимаю эту ситуацию и ваше предложение. Вы могли бы мне сказать своё полное имя и фамилию, рассказать, кто вы? Потому что это очень странный звонок и предложение.

– Да, я понимаю. Как я уже говорил, я – Евгений Сухов. Я бизнесмен, владелец крупной нефтяной компании Л, а также являюсь акционером многих предприятий. Больше пока ничего не могу вам рассказать.

– Как я могу проверить, что это именно вы мне звоните, а не кто-то другой?

– Никак, потому что в Интернете нет моих фотографий, меня нет в соц. сетях, и мало информации обо мне. Но, как я вам уже говорил, в знак серьезности моего предложения я вам перечислю аванс.

– Хорошо, только есть одна проблема: у меня нет валютного счета в банке.

– Я понял, извините, не подумал об этом. Хорошо, тогда я вам открою счет здесь, в швейцарском банке, и переведу

деньги. Но для этого мне нужен скан вашего загранпаспорта. У вас есть загранпаспорт?

– Да, есть, конечно, куда вам выслать?

– Я вам сейчас отправлю свой емейл, и вы можете переслать на почту.

– Хорошо, сейчас сделаю.

– Спасибо, я вам перезвоню после обеда и пришлю все данные по банку на почту. А вы пока подумайте над моим предложением, и я вас очень прошу, соглашайтесь. Мне очень нужна ваша помощь.

– Хорошо, я подумаю. До встречи.

Сергей понял, что сильно замерз, стоя на кухне в одних трусах. Все-таки зима на дворе. Но какое-то оцепенение не давало ему сдвинуться с места. Внутри завязалась нешуточная борьба. С одной стороны, думалось, что это какая-то афера, типа тех писем, которые постоянно приходят на емейл, что вы получили миллионное наследство от неизвестной тетушки в Гондурасе. А с другой – хотелось надеяться, вдруг это шанс, удача, новые приключения и впечатления.

И, наверное, Сергей ещё долго бы так стоял посреди кухни, если бы не зазвонил будильник, возвещая о том, что нужно собираться и идти на работу.

Сергей заставил себя выйти из оцепенения, пошел в спальню, выключил будильник и начал готовить себе завтрак. Голова вдруг наполнилась быстро бегущими мыслями

и множеством вопросов, на которые не было ответов. Были только сомнения, страхи и внутренняя борьба. Посоветоваться и поговорить об этом было не с кем. Жена ушла от него полгода назад: 10-летний брак не выдержал испытаний. И в свои 45 лет Сергей остался один.

Быстро перекусив и наспех одевшись, Сергей выскочил из квартиры, моля Бога, чтобы машина сразу завелась, потому что он уже опаздывал на работу из-за этого странного звонка. И искать у кого бы «прикурить» от аккумулятора очень не хотелось.

Но машина чуть-чуть недовольно, но все-таки завелась, и он, выехав со двора, направился к центру Рязани. До медицинского центра, в котором Сергей работал, ехать было минут 30-40 в обычные рабочие дни. Но сегодня получилось быстрее, поскольку у всех праздники и редко кто стремился на работу.

Всю дорогу сомнения не покидали его. Но, заезжая на стоянку клиники, он уже решил, что отправит свой загранпаспорт, и посмотрит, что будет дальше.

На радость, с утра пациентов было не много, поэтому он отправил письмо в Швейцарию и стал ждать продолжения.

Сергей с удивлением обнаружил, что внутри него зарождается какое-то возбуждение. Он то и дело просматривал почту, следил за телефоном. Ждал ответа. Но на почту приходил только спам, а на телефон звонили или пациенты, или другие врачи для получения консультации. К двум часам

дня, когда основная работа была закончена и пришло время обеда, он уже стал заметно нервничать, и голос внутри всё громче стал шептать, что тебя таки провели. Что всё-таки это была чья-то шутка. А, что ещё хуже, кому-то понадобился твой загран паспорт. И кто знает, чем это может закончиться.

К 3 часам, уже весь на нервах, он позвонил своему другу из гастроотделения.

– Привет, Петрович. Есть чем поправить здоровье после вчерашнего?

– Привет, да, а что, сильно надо?

– Ну да.

– Так заходи через 15 минут, я как раз заканчиваю гастроскопию.

– Ок, подойду.

Сергей знал, что у Петровича всегда есть лекарство от похмелья. И коньяк сейчас был бы как раз в тему.

Покурив на пандусе, он уже собрался идти к Петровичу, как в кармане халата заиграла мелодия звонка.

Посмотрев на номер звонящего, он понял, откуда звонок.

– Добрый день, Сергей Викторович. Я Александр, секретарь Евгения Александровича. Он вам сегодня звонил по поводу вашего приезда. Счет в банке открыли, деньги перечислили. Все документы я вам выслал на вашу почту. Евгений Александрович просил вам передать, что если вы согласны на его предложение – то вам необходимо мне сказать, на какое число покупать билет.

– Хорошо, только вы бы могли мне перезвонить вечером, после 18.00, и я вам тогда всё скажу?

– Хорошо, спасибо.

Сергей сразу бросился к себе в кабинет проверять почту. Как назло, компьютер он уже выключил, и пришлось ждать, пока он включится.

Наконец-то ноутбук загрузился, и Сергей, открыв почтовик, увидел несколько писем. Одно письмо от секретаря Сухова. В нем во вложенных файлах были документы из банка. И действительно, банк UBS Switzerland AG, открыт счет на имя Сергея Викторовича Винницкого. Вроде всё в порядке. Следующее письмо от самого банка. Сообщают об открытии счета, ссылка на регистрацию в онлайн банкинге. Сергей кликнул по ней, открылся сайт. На всякий случай Сергей прогнал его по базе проверки сайтов. Всё в порядке, он действительно принадлежит банку UBS Switzerland AG.

Так, следующее входящее тоже от банка. Письмо-запрос на выпуск дебетовой карты и куда её выслать.

«Хорошо, – подумал Сергей, – сейчас регистрируемся, отправим в банк адрес».

После регистрации в онлайн банкинге, он получил доступ к своему счету и не поверил своим глазам: там уже лежали 10 тыс. евро.

Звонок телефона отвлек Сергея от компьютера.

– Ну что, Серега, я тебя уже 20 минут жду. Ты идешь? А то напиток испаряется.

– Да-да, уже бегу, – ответил Сергей и закрыл все программы.

«Надо срочно выпить», – подумал он, выбегая из кабинета.

Но что-то коньяк не лез в горло. Выпив 50 грамм, Сергей извинился перед Петровичем и побежал к главному врачу, который был на месте и смог его принять.

– Здравствуйте, Михал Владимирович, спасибо, что приняли.

– Здравствуй, Сережа, что у тебя такое срочное, что ты так запыхался?

– Отпуск хочу, на две недели, с завтрашнего дня.

– А что так скоропостижно? Куда собрался? Ты же после развода сказал, что только работа на первом месте.

Сергей не знал, что ответить. Как-то, пока бежал, забыл придумать причину. А в правду, вряд ли шеф поверит. Поэтому пришлось импровизировать на ходу, смешивая правду и фантазию.

– Понимаете, Михал Владимирович, у меня был пациент в прошлом месяце, которому никто не мог поставить диагноз. А я нашел небольшую опухоль, и его успешно прооперировали. Он выздоровел и в качестве благодарности оплачивает мне поездку в горы, покататься на лыжах. Но ехать нужно послезавтра. Не хотелось бы терять такой шанс. С Марией Федоровной я уже договорился, она меня подменит.

– Раз так – то да. Такой шанс упускать нельзя. Хорошо.

Напиши заявление на отпуск и оставь Наташе, я его завтра подпишу.

– Спасибо, Михал Владимирович. До свидания.

– Давай, смотри только ноги не переломай, а то самого потом лечить придется.

Быстро написав заявление на отпуск и отдав секретарю, Сергей зашел к Марии Федоровне.

Она была у себя в кабинете, спешить ей было некуда, поскольку дома никто не ждал. Дети выросли и разъехались кто куда, муж умер два года назад. И для Марии Федоровны была большая удача работать на пенсии в этом центре, потому что она была хорошим специалистом и опытным врачом. Сережу она любила как сына и очень переживала из-за его развода. Поэтому она с радостью согласилась взять пациентов и заменить его на время отпуска.

«Ну, вроде всё сделал», – подумал Сергей, выходя из больницы и, уклоняясь от неприятного, холодного зимнего ветра, сел в машину. Он решил сразу ехать домой, чтобы приступить к сборам для неожиданного путешествия.

По дороге Сергей опять начал размышлять об утреннем разговоре и предложении, которое ему сделали.

«Почему я? Я не писатель, хотя в школе и пытался сочинять какие-то рассказы. Но всё равно, у меня нет ни навыков, ни опыта. В интернете полно желающих писать книги».

Вдруг вспомнился фильм с Пирсом Броснаном «Призрак», про «литературного негра», который попал в пере-

плет. Но несмотря на все всплывающие страхи и сомнения, что-то внутри успокаивало. Что-то тихо шептало: «Всё в порядке, всё нормально, не бойся».

Приехав домой, Сергей, наспех перекусив, начал собирать вещи. Хотя что там собирать. Мужчинам в этом вопросе намного проще, чем женщинам. Носки, трусы, джинсы, пара футболок, два свитера и всё готово. Бритва не нужна, поскольку после развода решил ходить с бородой. Ноутбук, зубная щетка, паста. Всё поместилось в спортивную сумку, даже багаж не нужен.

Телефон зазвонил ровно в 18.01.

«Хм, живущие в Швейцарии понимают фразу «швейцарская точность» буквально? – подумал Сергей. – Мои слова позвонить после 18.00 воспринимаются с точностью до минуты?».

Эти мысли как-то развеселили.

– Алло, – взяв телефон, сказал Сергей.

– Добрый вечер, Сергей Викторович. Это опять Александр, секретарь Евгения Александровича. Вы приняли решение?

– Да, я готов, уже и вещи собрал, – ответил Сергей.

– Очень хорошо. Тогда я сейчас куплю билет на завтра и вышлю вам на электронную почту.

– Хорошо. Жду.

Сергей положил телефон на стол в кухне и вдруг понял, что ему больше не нужно никуда спешить и что-то делать,

и что до завтра он абсолютно свободен. Даже как-то непривычно было чувствовать спокойствие после того, как он согласился на эту аферу. Но главное, что его не покидало ощущение того, что всё складывается и идет свои чередом, так, как нужно.

Это было новое ощущение. Потому что состояние постоянного беспокойства, какого-то надрыва, неудовлетворенности всегда преследовало его. Ни на минуту он не мог расслабиться. Всё время постоянная суета, какие-то проблемы, вечно кому-то что-то должен. И только спиртное давало возможность расслабиться, забыться, отстраниться от бесконечной череды непонятных проблем. И 20 лет взрослой жизни были похожи на кошмар, или кошмар был жизнью. Хотя к этому кошмару привыкаешь, и уже воспринимаешь свою хреновую жизнь, как нормальную. Как у всех. То есть так всё и должно быть.

Но сейчас, стоя на кухне и делая выбор между «выпить коньяк» или «попить чай», Сергей почему-то выбрал чай. Мало того, пока заваривал его, наливал в кружку кипяток, резал лимон и размешивал сахар, он заметил своё необычное состояние, о котором давно забыл. Состояние, при котором ощущаешь себя в безопасности и уверенности, что всё сделал правильно.

Такое состояние у него было, когда вопреки желанию родителей он отнёс документы после окончания школы для поступления в медицинский институт. Тогда он шел домой и

знал, что отец будет «кидать» укоризненные взгляды на него, а мать будет опять проводить беседы о том, что нужно идти на экономиста, что папа потом поможет с работой и так далее.

Но, несмотря на всё это, он впервые почувствовал это состояние уверенности в правильном выборе. И даже когда были проблемы в учёбе, когда он не сдал эту гадскую гистологию и папе пришлось вмешаться и урегулировать этот вопрос. И тогда, когда возник конфликт с одним из профессоров и ему угрожали исключением из института. Он всё равно не сомневался в том, что медицина – это его жизнь и его путь. Но затем, после интернатуры, жизнь закрутила в свой водоворот, со взлетами и падениями (чаще с падениями), и это состояние и ощущение пропали.

Чувство неуверенности и состояние неудачника прочно поселились в его внутреннем мире. А уход жены вбил последний гвоздь в дверь, которая могла бы вывести его в другую жизнь. В тот момент произошло окончательное превращение в никчемного неудачника, не реализовавшего ни одной из целей, и ничего не сделавшего полезного ни для себя, ни для других. По крайней мере, так считал сам Сергей. Ведь роль жертвы – это самая распространенная роль, в которую человек очень легко попадает, но очень тяжело от неё отказывается, а зачастую даже и не пытается.

Хотя Сергей совершал попытки как-то изменить свою жизнь. Читал разные книги по психологии, изучал восточ-

ную философию. Даже по просьбе жены, когда у них наступил сильно тяжелый период, ходил несколько раз к психологу на сеансы. Но всё было не то.

Почему-то распространенные утверждения типа «всё в твоих руках» или «ты сам хозяин своей жизни» и так далее не находили отклика внутри. Не совпадали с какими-то глубинными паттернами. Будучи далеко не глупым человеком, он всё понимал, что ему говорил психолог. Но внутри пазлы не складывались. И поэтому все попытки обрести какое-то равновесие в жизни, «найти себя», убрать внутреннюю неудовлетворенность были обречены на провал.

Он даже попробовал регрессивный гипноз и сеанс холотропного дыхания. Правда, сеанс гипноза не получился. Хотя в транс на удивление вошел хорошо. Но, как сказал гипнотерапевт, дальше «пройти» не удалось. Потому что стоит какой-то блок, защита. Гипнолог сам удивился, поскольку с таким ещё не сталкивался. Хотя Сергей решил, что всё равно это какой-то развод. Тем более курс психиатрии он хорошо изучал, даже месяц проработал в отделении неврозов. Поэтому к такого рода лечению относился скептически. И в прошлые жизни не то, чтобы не верил (как не верить, если столько разной литературы и информации об этом), а как-то интуитивно чувствовал, что всё не так просто. Поэтому не расстроился, когда не получилось просмотреть их и узнать причины своих проблем.

То же самое произошло и на сеансе холотропного дыха-

ния. Наслушавшись и начитавшись отзывов об этой технике, он решил попробовать. Даже ради этого поехал в Москву.

Правда, увидев контингент людей, пришедших на курс, засомневался, стоит ли. Но раз приехал, то решил все-таки попробовать. Всё получилось так же, как и с гипнозом. Дойдя до определенного момента, когда «накачанный» кислородом мозг по идее должен перевести в измененное состояние сознания и погрузить либо во внутриутробные ощущения, или в какие-то другие, Сергея «выбросило» из интенсивного дыхания. Он как будто очнулся и встал. Вокруг происходила какая-то вакханалия, люди кричали, стонали, извивались во все стороны, а он просто встал. Инструктор пожал плечами и сказал, что нужно долго с ним заниматься, чтобы был эффект.

В общем, не «пошли» эзотерические практики, тем более, что пить пиво на футболе и общаться под коньяк с коллегами было проще и безопаснее. А эффект тот же, по крайней мере, так Сергею казалось.

Незаметно чай остыл на столе, а Сергей как будто вошел в легкий транс, смотря в окно на светящийся фонарь, мимо которого проносились снежинки.

«Опять пошел снег», – отрешенно подумал Сергей.

Выпил залпом чай и, не выходя из понравившегося состояния задумчивости и расслабленности, отправился спать. Хотя обычно не ложился раньше полуночи.

Пробуждение было тяжелым. И Сергей даже не удивил-

ся тому, что проснулся в плохом настроении. Это стало нормой в его жизни. Почти каждое утро пробуждение приносило апатичное состояние и мысли типа «зачем я живу» и «для чего это всё». Так и в этот раз он проснулся с мыслями о том, зачем он согласился на эту авантюру и теперь нужно куда-то ехать. С этим ощущением «бессмысленности жизни» он принял душ и стал готовить завтрак, попутно включив компьютер для проверки сообщений.

На почте его уже ждало письмо из Швейцарии с электронным билетом на рейс Москва – Цюрих, вылет сегодня в 18.30.

«Ну что ж, – подумал Сергей, – будет, как будет».

Загрузив электронный билет в свой смартфон, Сергей оделся и поехал на вокзал, где его ждала электричка на Москву.

Обычно в поездке Сергей читал какую-нибудь книгу или слушал музыку. Но сегодня, сидя в электричке, почему-то не хотелось ни того, ни другого. Накатила какая-то ностальгия по прошлому, по молодости.

Вспомнилось состояние «вся жизнь впереди». Как много было ожиданий от будущего, были мечты и надежды. С каждым прожитым годом ещё сохранялось ощущение, что вот-вот всё будет хорошо. Что вот сейчас что-то произойдет в жизни, какое-то поворотное событие, которое изменит всё.

Ведь так часто можно было прочитать в романах или увидеть в фильмах, как у главного героя происходит какое-то

судьбоносное событие и его жизнь меняется, он достигает какого-то успеха, находит свою любовь или увлекательное дело.

Когда-то он читал о квантовой психологии. И там был такой термин «точка бифуркации». В книге автор писал, что точка бифуркации – это точка на линии жизни человека, в которой глобально всё меняется. Она появляется на прямой линии жизни человека. И, проходя через неё, жизнь под воздействием внешних сил меняет своё направление.

Но по какой-то причине все точки бифуркации на линии жизни Сергея приводили к ещё большим негативным последствиям. И если и меняли жизнь – то в худшую сторону. И поэтому сейчас уже нет никаких надежд на будущее, или на то, что вдруг всё изменится и жизнь станет прекрасной.

С этими нерадостными мыслями три часа поездки до Москвы пролетели быстро и незаметно. Москва на вокзале, как всегда, встретила шумом, суетой и чувством опасности. Хотелось как можно быстрее покинуть это место и раствориться в человеческом муравейнике мегаполиса. Поэтому он вызвал такси и поехал сразу в аэропорт.

По пути туда позвонил Петрович, узнать, почему Сергея нет на работе и пойдёт ли он с ними в баню в четверг. Пришлось ему рассказать ту же историю, которую рассказал шефу. И хотя ещё было время до регистрации на самолет, почему-то не захотелось гулять по Москве, пройти по Арбату, как обычно. Хотелось уединения. Хотя, конечно, какое

может быть уединение в аэропорту, среди постоянно спешащей в разные стороны массы людей.

Приехав в Шереметьево, Сергей поднялся на второй этаж в кафе, выбрал столик у окна и заказал себе коньяк и кофе. Стандартный набор джентльмена.

Коньяк изменил настроение с депрессивного на философское. И мысли выбрали другое русло, потекли в размеренном темпе, в пространство смыслов жизни и философии бытия.

Почему-то вспомнилась одна странная особенность Сергея: он очень любил старинные кладбища. Любил тишину этого места, медленно прогуливаться среди могил, читать надгробные надписи, даты жизни и смерти. На кладбище ощущалось дыхание Вечности. Состояние временного присутствия человека на этой Земле. И две картинки перед глазами, спешащие куда-то озабоченные люди и тихое безмолвие отчетливо отражали фразу «всё суeta суeta».

Когда-то попалась буддистская фраза «люди думают, что они живут, а на самом деле они просто суetaются». Это выражение особенно ярко сейчас подтверждалось картиной в аэропорту. Люди настолько озабочены своими делами и проблемами, что даже и не подозревают, что всё это не важно. Что в любой момент их жизнь может оборваться, и все проблемы и переживания разом растворятся в небытие. И, познав эту истину, ты познаешь другое выражение Будды: «Нет необходимости беспокоиться, когда ещё ничего не случилось. Тем более незачем беспокоиться, когда всё уже про-

изошло».

«Вот это да, ну и размышления, – подумал Сергей. – Что это за коньяк такой? Нужно заказать ещё».

Сергей заказал ещё 100 грамм коньяка и пошел покурить.

Спускаясь со второго этажа в комнату для курения и оставаясь в задумчивости, он столкнулся с девушкой, выбив у неё из рук сумочку.

Извинившись и поднимая искомый предмет, Сергей вдруг почувствовал какое-то непонятное беспокойство. Посмотрев на девушку, он увидел только её глаза и эти карие омуты как будто были бездонными. Возникло жуткое ощущение, что эти глаза неземные, и в то же время очень родные и знакомые.

Обычно он, осматривая девушек, как и каждый мужчина, смотрел в первую очередь на грудь, затем на ягодицы, потом на всю фигуру и уже в конце на лицо. Но в этот раз всё его внимание было приковано к этим глазам.

Девушка при этом спокойно, но настойчиво пыталась забрать свою сумку, которую Сергей держал в своих оцепеневших руках.

– Мужчина, – сказала девушка приятным и мягким голосом, – отдайте, пожалуйста, мою сумку.

Сергей, очнувшись, пробормотал извинения, отдал сумку, и девушка спокойно и грациозно пошла дальше, растворяясь в толпе.

Сергей несколько минут пытался вспомнить, где он и ку-

да шёл: настолько сильное потрясение он испытал, столкнувшись с этой девушкой. Он не мог понять, что с ним случилось, почему у него была такая реакция на эти глаза.

Вспомнив, что он шел курить, решил вернуться в кафе и допить коньяк, а затем уже удовлетворить потребность организма в никотине.

Сев за столик, Сергей попытался разобраться в этой ситуации. Но мысли путались и никак не хотели анализировать такую странную реакцию.

Пришла запоздалая мысль о том, что нужно было спросить имя девушки, завести разговор, познакомиться, узнать про нее что-то. Но внутри росло странное ощущение того, что он её знает. Вернее, эти глаза, и то, что скрывается за ними.

Говорят, что глаза – это зеркало Души. И получается, что он знает не девушку, а её душу.

«Фу, бред уже пошел, – тряхнув головой, подумал Сергей. – Странный коньяк, больше пить не буду. Тем более уже объявили регистрацию».

Взяв свою сумку и так и не покурив, Сергей отправился к стойке регистрации на самолет.

Пройдя регистрацию и паспортный контроль, он посмотрел на часы. Как обычно, оставалось ещё 1,5 часа до отлета. Часть людей, вернее женщины, сразу двинулись в дьюти фри. Остальные, то есть мужчины, рассосались быстренько по кафе и уже сидели с бокалами пива.

«Вот что за странные люди, – подумал Сергей. – Такое впечатление, что пива нет нигде, только в аэропорту. Может и мне взять бокальчик? Хотя нет».

Для пива у Сергея был свой ритуал. Он не мог пить его на ходу или на улице. Пиво было священным напитком футбола. Причём обязательно с вкусной воблой, а ещё лучше – с вяленой корюшкой. И этот священный ритуал употребления пива должен происходить в удобном кресле, перед телевизором и в присутствии нескольких друзей. Не более двух, с которыми можно было бы следить за ходом футбольного матча, параллельно обсуждая разные сорта пива, кто, где и какое пил.

Поэтому мысль о том, чтобы выпить пиво, Сергей отбросил, и решил просто пройтись по залу ожидания.

Интересно наблюдать за пассажирами перед посадкой на самолет. А ещё интереснее размышлять о том, зачем они летят.

Вот, например, женщина около 50, разговаривает по телефону по-русски, но с заметным уже иностранным акцентом. Наверняка приезжала к родственникам после долгой разлуки. А вот сидит мужчина в костюме и постоянно что-то печатает в своем ноутбуке. Вероятно, бизнесмен, для которого жизнь – это работа. И другой жизни он не знает. А вот и группа лыжников, «золотая молодежь» или по-нынешнему – «мажоры», как говорится. Явно едут кататься на лыжах на денешки родителей. Чувствуют себя уверенно и развязно.

Оно и понятно, ведь они считают себя хозяевами жизни.

Приятный женский голос пригласил к посадке на самолет. Сергей направился к гейту, прошел контроль и зашел внутрь. Оказалось, что у него билет первого класса.

«Путешествие начинается», – улыбнувшись про себя, подумал Сергей.

Стюардесса с дежурной улыбкой показала его место, и помогла положить сумку на полку.

Сергей сел в кресло и почувствовал себя, наконец-то, комфортно.

В первом классе ты сидишь один в широком удобном кресле, и тебе не приходится гадать, кем будет твой сосед: то ли толстый мужик, то ли женщина с маленьким ребенком. И ты при этом будешь весь полет мучиться в неудобном кресле.

Ещё не все пассажиры расселись по местам, а стюардесса принесла напитки, и спросила какое меню я буду выбирать: обычное или вегетарианское.

«Эх, всё хорошо в 1 классе, если бы ещё разрешали курить, было бы вообще круто», – вздохнул Сергей. Но против системы ничего не сделаешь. Если система решила, что курение вредно для человека, значит нужно подчиняться.

Цюрих встретил пасмурной погодой, готовый выдать новую порцию снега. Пройдя таможенный и паспортный контроль, Сергей вышел к встречающим и увидел табличку, на которой была написана его фамилия на английском, и, как обычно, с ошибками.

Встречающий оказался русским по имени Николай. Но странно молчаливым и не по-русски закрытым, отвечая на вопросы только да или нет.

Поэтому Сергею ничего не оставалось, как устроиться удобно в кожаном салоне мерседеса и наблюдать за теми пейзажами, которые проносились в окне. В город не заезжали, а сразу выехали на автостраду и мягко помчались в неизвестном Сергею направлении.

Каждый раз, попадая в Европу, Сергей удивлялся двум вещам: дорогам и чистоте. Вот почему мы не можем у себя содержать всё в чистоте? Ведь мы в России были самыми чистоплотными в Европе. Когда европейцы годами не мылись и ходили с париками полными вшей, у наших предков баня всегда была обязательным ритуалом очищения для всех. Причём очищение не только физического тела, но и эмоционального. Когда, зачем произошло обнищание некогда великого народа? Обнищание не столько материально, сколько духовно. Сергей ещё не знал, что скоро узнает ответ на эти и другие вопросы.

Проезжая по ровной и чистой дороге, наблюдая за окном луга в снегу, красивые и величественные горы, Сергей опять почувствовал себя нищим и никчемным.

Пришла мысль о том, что самые богатые люди на Земле живут именно в таких местах, где энергии воды, леса, а также горы создают идеальную атмосферу для счастья и комфортного проживания.

Они не ютятся в клетушках, как Сергей, в многоквартирном «тараканнике». На них не давит сверху 10 этажей с кричащими, вечно недовольными соседями. Которые гадят в подъезде и требуют от государства чистоты, выбрасывая при этом окурки на пол и мочась в лифтах.

Богатые люди уважают себя, и на каком-то глубинном уровне понимают, что жить необходимо на природе, возле гор и водоемов, или возле моря. Правда, при этом уничтожая эту природу в других местах.

В окне автомобиля начали появляться пейзажи с картинок. Такое можно только увидеть на рекламных проспектах. Но вот оно, волшебство природы и красота прекрасного творения. Странно, что люди живут в своих клоповниках, в многомиллионных городах, где на один квадратный метр плотность 3-4 человека. При этом, когда видят в телевизоре или на фотографиях красоту гор, хотят оказаться там. Мечтают там жить или хотя бы побывать несколько дней. Но всегда находят массу оправданий, чтобы этого не делать. И так и живут. Хотя что-то внутри иногда нашептывает о том, что твое место – на природе. Но кто его слушает, этот голос? И что толку от того, что слышишь этот голос, ведь всё равно система не отпустит. Она будет цеплять тебя и приковывать к социуму любыми путями, лишь бы ты был рабом, работал на систему и служил ей.

«И я такой, как все, – грустно размышлял Сергей. – Я также, как и все, нахожу массу оправданий, чтобы не возвра-

щаться к своим истокам. Сколько раз в мимолетном порыве хотел бросить всё и уехать подальше от города, от нервных и озабоченных людей. Сколько раз предлагали и работу, и жилье. Но нет. Говорил себе: «Я человек города, я не могу без запаха выхлопных газов, без круглосуточных ларьков и супермаркетов, без аптек и постоянного напряжения». Почему-то в голове заложена программа, что жить в деревне или селе – это деградация. Что там нельзя стать кем-то, сделать карьеру, самоопределиться. Там нет работы и денег. А поди ж ты, я еду сейчас в глухомань. Там даже и деревни, наверное, никакой нет. Но тот, кто живет в этой глухомани, не считает себя никчемным или деградирующим. У него нет этой программы. Нет страха, что останется без работы и не будет на что жить. Он сам создает работу, поэтому не боится остаться без нее».

Но Сергей даже не представлял, насколько всё «плохо» в этой глухомани. После нескольких поворотов и горных серпантинов вдруг открылась фантастическая картина из какой-то сказки. Впереди лежало небольшое горное озеро, окруженное лесом. Возле него стоял небольшой замок, а за ним – горная гряда.

И вдруг, увидев эту идиллическую красоту, у Сергея закружилась голова от того, что он вспомнил эту картину из своего давнего сна. Тот сон долго не мог его оставить равнодушным. После него он несколько месяцев ходил в глубочайшей депрессии, и, чтобы заглушить состояние, много пил.

И сейчас, увидев этот пейзаж перед собой, сон опять ясно и четко проявил себя. В том сне Сергей был в каком-то далеком прошлом. Озеро, лес, горы, дом. И он в незнакомых одеждах стоит на утёсе и смотрит далеко вдаль. А там – много дыма и апокалипсис, война и уничтожение. И ощущение было такое, что всё теряется, исчезает. Что весь мир, построенный на гармонии, любви, процветании, исчезает навсегда. Полностью разрушается и уничтожается.

И у того Сергея, стоящего на утёсе во сне и наблюдающего картину ада перед собой, внутри нарастает нестерпимая боль утраты, которая разливается по всему телу. Боль, которая в десятки раз сильнее любой физической, которая перерастает в глухое и нестерпимое одиночество. Не в физическом смысле, потому что физически людские особи остались на Земле. Скорее, одиночество душевное и духовное, связанное с потерей рода. Эту потерю невозможно описать словами или как-то объяснить.

И, проснувшись в холодном поту с металлическим привкусом крови во рту, Сергей тогда думал, что он сошел с ума. Потому что состояние утраты, боли и душевного одиночества остались. А ещё осталось ощущение, что это был не сон, а воспоминание из каких-то глубинных недр подсознания. Это состояние не проходило ни днем, ни ночью. Он не мог от него избавиться. Только напившись до отключки, он мог забыться тревожным сном без сновидений. Потом были сильные антидепрессанты и мощные транквилизаторы. И посте-

пенно боль загнал куда-то глубоко, через время забылся и этот сон, и боль утраты, и то одиночество.

И вот он вернулся. Вернулось воспоминание о сне и о том, что он тогда чувствовал. Подступила тошнота, и он попросил водителя остановиться. Он вышел из машины и вдохнул морозный горный воздух. И этот глоток запустил воспоминание ещё интенсивнее, но уже не о сне.

Этот воздух был явью. И Сергей на какое-то мгновение переместился в свой сон, вернее в то место и то время, которое им было. Но внезапный страх, который поднялся изнутри, очень быстро его вернул назад. И, пошатнувшись, чтобы не упасть на снег, он оперся о крыло машины. Холод металла отрезвил его, вернул в более-менее нормальное состояние здесь и сейчас.

Сергей взял в ладони снег, умылся, вытер им шею. Немного поприседал, сделал несколько медленных глубоких вдохов и выдохов. Вроде немного шок стал проходить.

Водитель никак не прореагировал на эту странную остановку и на поведение Сергея. Лишь кивнул, когда он сел в машину и сказал, что всё в порядке и можно ехать.

Подъезжая к воротам особняка, Сергей с усмешкой и горечью вспомнил легендарную фразу из кинофильма «Бриллиантовая рука»: «— На его месте должен быть я. — Напьешься — будешь!».

«Да, так должны жить нормальные, образованные люди. Пусть и не в таких больших, шикарных особняках. Доста-

точно просто небольшого дома среди леса и гор. Но нам такое не светит», – с грустью подумал Сергей.

Автомобиль подъехал к центральному входу. Сергей вышел из машины, осматривая красивое здание.

Замок был небольшим. Но, как и все замки, казался строгим и неприступным. Но была одна странность: асимметрия в количестве сторожевых башен. Их было три, а не как обычно четыре по углам.

«Странный замок», – подумал Сергей, рассматривая здание.

Встречать гостя вышел не пожилой дворецкий, как представлял себе Сергей, а молодой, хорошо одетый мужчина, который, улыбаясь, представился Александром, секретарём хозяина.

– Добрый день, Сергей Викторович. Добро пожаловать. Я с вами уже разговаривал. Это я вам звонил и бронировал ваши билеты. Я Александр, секретарь Евгения Александровича. Позвольте проводить в вашу комнату.

– Добрый день, Александр.

– Как долетели? Как вам Швейцария?

– Спасибо, долетел хорошо. Швейцария, конечно, великолепна.

Пока происходил этот ничего не значащий диалог, Александр вёл Сергея в правое крыло замка по красивому коридору, на стенах которого висели портреты мужчин и женщин в старинных платьях. Вероятно, это были портреты бывших

владельцев этого дома и их родственников. Это традиция в европейских домах. И это было ещё одним признаком того, что этот особняк – не современная постройка, а возможно был резиденцией какого-то графа или барона.

Проходя по этому коридору, Сергей старался не спешить, хотя очень сильно хотелось в туалет. Лица на портретах выглядели почему-то знакомыми, вдруг появилось легкое ощущение тревожности. Появилась дрожь в коленях, участилось сердцебиение. Особенно сердце «подпрыгнуло» в том момент, когда он увидел на портрете «эти глаза».

– Подождите секунду, – охрипшим голосом попросил Сергей Александра.

– Кто это? – задал вопрос Сергей сам себе, остановившись возле портрета женщины в красивом платье средневековой эпохи с длинными, черными волосами.

Эти глаза и лицо принадлежали той девушке, с которой он столкнулся в аэропорту. Сейчас эти глаза выражали легкость и мудрость. Приятная полуулыбка на лице портрета создавала ощущение материнского тепла и женской любви. И от этого взгляда сердце Сергея стало успокаиваться, появилась теплота в груди и щемящее чувство родства. А также ему показалось, что глаза ему «говорят»: «Мы ещё встретимся». И это окончательно добило Сергея.

– Что случилось? – спросил Александр.

– Да нет, всё в порядке, – пробормотал Сергей. – Пойдемте.

Однако спустя пару метров случилось новое потрясение. На стене висел портрет мужчины, который очень напоминал кого-то. И когда Сергей увидел отражение своего лица в стекле картины, его опять пронзила дрожь и бросило в жар всё тело. На портрете было его лицо. Правда, выражение лица было не похожим на собственное. И если глаза Сергея обычно выражали тоску, боль, страдание и желание поскорее умереть, то глаза на портрете светились житейской мудростью, внутренней силой и желанием жить.

И ещё Сергею показалось, что портрет смотрит на него с осуждением и вопросом, мол, что с тобой? Что ты с собой сделал? Что сотворил со своей жизнью?

Сергей стоял и смотрел на портрет, не в силах сдвинуться с места. Он его гипнотизировал и как будто притягивал к себе.

– Что это? – каким-то хриплым и слабым голосом произнес Сергей, указывая пальцем на портрет. – Как это может быть? Кто это? Что здесь происходит?

– Извините, Сергей Викторович, – ответил Александр, – я не могу ответить на ваши вопросы. Евгений Александрович вам всё расскажет при встрече. Пойдемте. Не волнуйтесь вы так, всё скоро прояснится.

Сергей сделал глубокий, медленный вздох, и заставил себя двигаться дальше, продолжая ещё находиться в состоянии ступора, когда твой ум завис и не может найти никаких вариантов объяснения происходящего.

Поднявшись на второй этаж, они прошли по коридору с одинаковыми дверьми. Одну из них открыл Александр и пригласил Сергея войти. Сергей заставил себя вернуться в здесь и сейчас и стал осматриваться.

Комната была с большим окном, с видом на озеро и горы. Помещение сохранило свой староевропейский стиль. У стены стояла массивная широкая деревянная кровать. У окна – такой же массивный деревянный стол. У стены расположился большой шкаф для одежды. И была дверь, которая вела в ванную комнату.

– Располагайтесь, пожалуйста. К сожалению, у Евгения Александровича появилось срочное дело, и ему пришлось покинуть замок. Поэтому вы пока отдыхайте. Через 30 минут вам принесут ужин. А утром я за вами зайду и проведу на встречу с Евгением Александровичем, – сообщил Александр, и, слегка поклонившись, вышел.

Сергей сел в кресло у стола и позволил себе полностью погрузиться в ощущение нереальности происходящего. Он никак не мог принять эти события. Ведь ещё два дня назад он жил своей обычной, никчемной жизнью. И тут такой поворот. Мало того, что вот он сидит в старинном кресле и смотрит в окно на красивую картинку, которую видел только по телевизору. Так ещё и непонятные и пугающие совпадения с какими-то портретами, с девушкой в аэропорту, приступы воспоминаний-галлюцинаций.

При этом Сергей даже не подозревал, что ирреальность

происходящего только начинается. И что дальнейшие события полностью изменят не только его жизнь, а и его представления о ней, о мире и о своём существовании. Но это будет позже. А пока, вздохнув и приняв то, что есть, Сергей пошел распаковывать вещи и смывать с себя дорожную пыль.

Ровно через полчаса в дверь негромко постучали и на английском языке сказали, что принесли ужин для мистера Сергея.

Открыв дверь, Сергей впустил женщину неопределенного возраста с тележкой, на которой располагалась посуда с какой-то едой. Женщина оставила тележку и молча вышла.

Есть почему-то совсем не хотелось, но понимая, что потом негде будет взять еду (в магазин не сбегаешь), Сергей приступил к изучению того, что принесли.

Горячий крем суп с грибами оказался на удивление вкусным. И Сергей даже не заметил, как появилось чувство голода. Рагу из баранины с салатом из помидоров и огурцов с необычным соусом он с тоже с удовольствием съел. Отметил при этом, что не просто как обычно «заглотил» пищу, а ел, чувствуя вкус и наслаждаясь приемом пищи.

«Наверное, это влияние красоты за окном», – подумал Сергей.

Ароматный кофе потребовал выйти на балкон и выкурить медленно сигарету. Но балкона не было, и Сергей не решился самостоятельно искать в особняке место для курения. Но окно то было. Поэтому Сергей, как подросток, прячущийся

от родителей, высунулся по пояс, закурил и выдыхал дым, стараясь, чтобы он не попадал в комнату. Но, конечно, поскольку на улице было холодно, то весь дым вместе с холодным воздухом втянуло внутрь.

«Блин, – подумал Сергей, – всё, как всегда, вечно я попадаю в дурацкие ситуации. Ну да ладно, может выветрится всё».

Через какое-то время в дверь тихонько постучали и женский голос спросил, можно ли войти. После разрешения Сергея вошла та же женщина, что приносила ужин, и забрала грязную посуду. Больше посетителей не было.

Сергей остался в одиночестве. Немного было неуютно, потому что в замке было очень тихо. Он отвык от тишины.

Проживание в многоквартирном доме никогда не оставляет человека наедине с самим собой. Постоянный посторонний шум в виде фонового потока информации – верный спутник современного человека. И многие, а возможно и большинство даже не могут обходиться без этого шума. Поэтому в квартирах всё время работает телевизор или радиоприёмник, чтобы фоном шли какие-то звуки. Так люди ограждают себя от того, что у них внутри. Они уже не могут находиться в тишине. Некоторые даже не могут заснуть просто так, только под бормочущий телевизор.

Когда вдруг отключается электричество – многие получают шок от того, что не знают, чем заняться. И наступает скука. Но когда есть Интернет – то легко найти себе занятие.

Например, посмотреть, что интересного и нового есть в соц. сетях. Этим и решил воспользоваться Сергей.

Как ни странно, спал Сергей хорошо. Обычно, в незнакомых местах, в чужих городах он спал плохо. Он тяжело и долго засыпал, если не выпивал достаточно спиртного. И это было его «снотворным». Потому что все командировки и конференции всегда сопровождались совместными обильными попойками.

Здесь же, в этом замке, он быстро и сладко заснул в мягкой и уютной постели, а утром проснулся свежим и с хорошим настроением. Он отлично выспался. И это его очень удивило. Так он не просыпался уже лет двадцать. Объяснение этому он себе придумал простое: хороший горный воздух, вкусный ужин и прекрасный утренний вид из окна на красивые горы.

Даже вдруг захотелось сделать зарядку и выйти на пробежку – так хорошо он себя чувствовал. И совсем не хотелось курить.

Не успел Сергей дочистить зубы и умыться, как тихий стук за дверью «сообщил», что принесли завтрак.

Свежеприготовленная яичница с беконом, зажаренные тосты, апельсиновый сок, кофе, фрукты в вазочке, масло и несколько разных джемов ещё больше подняли настроение.

«Вот так должны жить нормальные люди», – подумал Сергей, намазывая вкуснейшее масло себе на хлеб, и стал напевать песенку «Жить нужно в кайф».

Через полчаса пришел секретарь Александр и сообщил, что хозяин замка готов его принять прямо сейчас.

Они поднялись по лестнице на третий этаж, и, пройдя в конец коридора, Александр открыл дверь и пригласил Сергея войти в большой и просторный кабинет, в котором никого не было.

– Присаживайтесь, – сказал Александр, показывая на диван у стены, напротив письменного стола. – Евгений Александрович сейчас подойдет, – и вышел из кабинета.

Комнаты, кабинеты, помещения могут многое сказать о том, кто в них живет. Но это в том случае, если хозяин сам участвовал в их ремонте, устраивал их, вносил своё видение и свою энергетику. В этом же кабинете можно было увидеть только работу безликого дизайнера, который воспроизвел интерьер классического кабинета. Вокруг красное дерево, книжные массивные полки, картины (наверное, дорогие), но ничего не выражающие. Абсолютно пустой антикварный стол.

«Наверное, стол какого-нибудь Людовика тринадцатого», – усмехнувшись про себя, подумал Сергей. Кожаные кресла, такой же диван. И ничего индивидуального. Ничего от хозяина этого кабинета. Как будто Сергей попал в картинку из глянцевого журнала, рекламирующего дорогой интерьер.

Открылась дверь за шкафом, которую Сергей не заметил, и в комнату вошел хозяин. Сергей, как любой воспитанный

человек, встал для приветствия. При этом он очень удивился тому, что увидел, потому что не так себе представлял человека, пригласившего его.

Евгений Александрович, невзирая на спортивную фигуру, высокий, подтянутый, выглядел несколько больным, грустным, печальным или даже не понятно, какой эпитет можно к нему применить. Потому что было какое-то несоответствие, как будто двух разных людей поместили в одно тело. Один человек – это сильный, энергичный, жесткий, непреклонный. И другой – растерянный, испуганный, потерявший жизненную опору. И всё вместе создавало странное впечатление.

– Добрый день, Сергей. Спасибо что все-таки согласились приехать. Как вы спали? – спросил хозяин кабинета, крепко пожав руку и оценивающе посмотрел на Сергея, не отпуская ладонь, как будто хотел проникнуть внутрь и выяснить самое потаённое. Это было не очень приятное ощущение. Однако Сергей в своей жизни встречал разных людей и просто отметил для себя, что с этим человеком не всё так просто, и, как показали дальнейшие события, был прав.

– Спасибо, спал очень хорошо. Давно так хорошо не высыпался.

– Присаживайтесь, пожалуйста, хотите кофе или чай? – спросил хозяин кабинета у Сергея, показывая на удобный диван. При этом сам, по-видимому, не собирался садиться.

– Да, можно кофе, и, если можно вопрос: где у вас разре-

шено курить? – спросил Сергей, устраиваясь на диване.

Собеседник слегка улыбнулся, заказал по интеркому кофе и пепельницу.

– Курить можно здесь, тем более что у нас будет долгий разговор, – произнес медленно хозяин и начал делать то, что Сергей никак не ожидал от такого человека.

Евгений Александрович стал медленно расхаживать по кабинету, «заламывать» свои руки, и выглядел как человек, который не может решиться что-то сказать. То ли от страха, то ли от неуверенности, то ли ещё по каким-то причинам. Такие люди не привыкли показывать свою слабость, тем более быть неуверенными в присутствии других людей. Учитывая, что для хозяина замка собеседник был на ранг ниже как по социальным стандартам, так и материальным. Однако он никак не мог понять с чего ему начать и как рассказать свою историю, и то, что с ним происходило в течение прошедшего года.

– Я должен признаться вам, Сергей, что моя просьба состоит не совсем в том, что я вам озвучил. Это не написание книги, хотя, возможно, моя история покажется вам достойной для публикации. Мне нужна от вас помощь в деле, которое может показаться фантастическим или нереальным. Поэтому я и не озвучивал её в нашем телефонном разговоре. Я хочу, чтобы вы помогли мне найти место, которое не существует в реальном мире. По крайней мере, я так предполагаю. Но прежде я хочу у вас спросить, вы знаете, что такое

Жива? – спросил Сухов и посмотрел на Сергея опять своим пронизывающим насквозь взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.